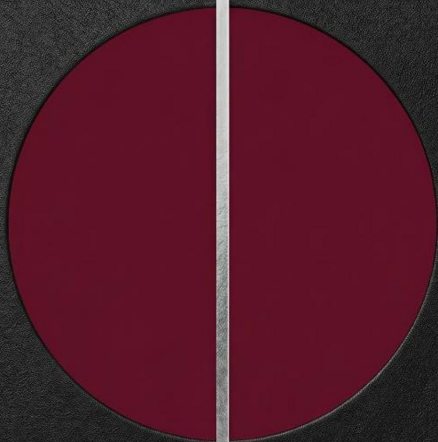

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА
первое проявление

ДАРЬЯ КОРЯКИНА

Дарья Корякина
Философия сознательного
миротворчества:
Первое проявление
Серия «Философия сознательного
миротворчества», книга 1

<https://litres.ru/73861881>

SelfPub; 2026

Аннотация

Более шестнадцати лет Дарья Корякина разрабатывала философию сознательного миротворчества в ходе практической работы с людьми — как философ, трансформационный коуч и исследователь.

Философское ядро разворачивается в конкретный проект нового общества — с институтами рождения и воспитания, образования, экономики, здравоохранения, международных отношений и функционирования общества. Не утопия, а эволюционный проект, уже воплощённый в сотнях пилотных программ по всему миру и опирающийся на более чем триста трансформационных программ и множества нейропротоколов, разработанных автором в ходе практической работы. Не готовый

ответ-инструкция - вектор и метод мышления, внутренняя направленность, влекущая за собой глобальную мировую трансформацию.

"Цивилизация переживает кризис не потому, что люди стали хуже, а потому что фундаментальная архитектура дихотомического мышления — унаследованная от греческой метафизики, средневековой схоластики и картезианского дуализма — исчерпала свой ресурс".

Содержание

Пролог: Манифест нового мира	5
Глава 1. Онтология целостности – преодоление дихотомий	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дарья Корякина

Философия сознательного миротворчества: Первое проявление

Пролог: Манифест нового мира

Мы стоим на пороге эпохи, когда человечество впервые в своей истории способно сознательно выбрать направление собственной эволюции. Вопрос не в том, мутирует ли цивилизация – она уже мутирует. Вопрос в том, останемся ли мы слепыми свидетелями этой мутации или станем её осознанными творцами.

– Из записей автора

Книга рождалась долго. Не в том смысле, в котором рождаются академические труды – через накопление цитат и систематизацию чужих мыслей. Она рождалась через боль личного разочарования в мире, который умеет производить знания, но *разучился производить смысл*. Через годы практики как философа и трансформационного коуча, через сотни часов работы с людьми, которые приходили ко мне с одним и

тем же невысказанным вопросом: почему при всём изобилии информации, технологий и возможностей жизнь всё равно ощущается как поле битвы? Почему внутри – война, и снаружи – война? Почему, научившись летать в космос, мы до сих пор не научились жить в мире друг с другом?

Ответ, который я нашла за эти годы, не является ни утопическим, ни пессимистическим. Он структурный. Цивилизация переживает кризис не потому, что люди стали хуже. *Цивилизация переживает кризис потому, что фундаментальная архитектура мышления, унаследованная нами от греческой метафизики, средневековой схоластики и картезианского дуализма, исчерпала свой ресурс.* Мы мыслим дихотомиями – добро и зло, своё и чужое, прогресс и традиция, наука и вера, я и другой – и эти дихотомии неизбежно производят конфликт. Не потому что конфликт является онтологической необходимостью. А потому что *дихотомическое мышление не знает третьего пути.*

Метод Сознательного Миротворчества, который я разрабатывала на протяжении последних шестнадцати лет, начинается именно здесь – с философского вопроса о том, как мышление создаёт реальность. *Любая дихотомия – это не описание мира, это способ смотреть на мир.* И если мы научимся смотреть иначе, мир не изменится сам по себе – но изменится наша способность в нём действовать. Между двумя полюсами любого противоречия всегда существует мета-позиция – точка зрения, с которой оба полюса видны как

части единого целого, как взаимодополняющие аспекты более глубокой реальности. Найти эту мета-позицию – значит совершить акт Сознательного Миротворчества.

Я не претендую на то, что открыла нечто принципиально новое. Гегель говорил о снятии противоречий через синтез. Николай Кузанский писал о совпадении противоположностей. Лао-цзы показывал, как дао объемлет бытие и небытие, не отдавая предпочтения ни одному из них. Уайтхед видел реальность как непрерывный процесс становления, а не как столкновение неподвижных субстанций. Шри Ауробиндо утверждал, что эволюция сознания есть главный проект природы. Всё это – предвестники той философии, которую я пытаюсь выразить в этой книге. Моя задача не в том, чтобы создать систему с нуля, а в том, чтобы собрать рассеянные нити в единую ткань и приложить полученное понимание к конкретным институтам, практикам и проектам нового общества.

Когда я говорю «мутация цивилизации» – я говорю не о катастрофе. Мутация в биологии – это *изменение генетического кода, которое может оказаться смертельным, а может дать жизнь новому виду*. Цивилизация сегодня находится в точке мутации. Старые коды – код силы, код доминирования, код разделения – перестают работать. Они производят всё больше энтропии: экологической, социальной, психологической, духовной. Новые коды ещё не закрепились, ещё не стали нормой. Мы живём в переходный период, и

именно поэтому так важно понимать: *мутация происходит не сама по себе. Её направление определяется сознанием тех, кто способен мыслить системно и действовать осознанно.*

Книга адресована Вам – тому человеку, который чувствует, что мир требует чего-то большего, чем очередной политический манифест или технологический оптимизм. Вам, кто устал от дискуссий «кто прав», от вечного поиска виноватых, от бесплодных споров между консерваторами и прогрессистами, националистами и глобалистами, материалистами и идеалистами. Вам, кто готов задать другой вопрос: не «кто прав?», а «как возможно, что оба правы, и что это означает для нашего совместного будущего?»

Позвольте сразу расставить акценты. Книга не является политической программой. Она не предлагает конкретной партии, конкретного лидера или конкретного государственного устройства. Она предлагает нечто более фундаментальное – философскую архитектуру, которая делает возможным новый тип социального договора. Договора, основанного не на силе и страхе, не на конкуренции за ресурсы, а на совместном производстве смысла. На признании, что каждый человек приходит в этот мир с уникальной врождённой топологией – картой своих потенциалов, предназначений, задач – и что общество существует для того, чтобы эту карту помочь реализовать, а не подавить.

Структура книги отражает логику самого проекта. Сначала – философское ядро: онтология целостности, космоло-

гия без конфликта, синтетическое мышление как архитектура нового разума, топология личности как врождённая карта человека. Затем – проект нового человека: как он рождается, как сопровождается с первых дней жизни интеллектуальным наставником нового типа, как раскрывает свои потенциалы в системе образования, построенной не на стандартизации, а на индивидуализации. Далее – институты нового общества: от семьи до государства, от экономики до культуры, от здравоохранения до международных отношений. И наконец – практика Сознательного Миротворчества как ежедневная дисциплина, доступная каждому.

Мне важно сказать о своей личной позиции. Я пишу эту книгу не как академический философ, рассуждающая из башни из слоновой кости. Я пишу её как человек, которая прожила значительную часть своей жизни в состоянии внутреннего конфликта – с собой, с близкими, с обществом – и которая нашла выход не через победу над собственными тенями, а через их интеграцию. Каждая из дихотомий, о которых говорится в этой книге, была прожита мной на собственном опыте. Страх и отвага, слабость и сила, одиночество и связь, сомнение и убеждённость – всё это не абстрактные категории, а живые части человеческого опыта. И именно этот опыт – а не только философская эрудиция – является источником того, что я называю методом Сознательного Миротворчества.

Хочу предупредить Вас о том, чего Вы не найдёте в этой

книге. Вы не найдёте здесь простых рецептов. Не найдёте лозунгов, которые можно написать на транспарантах. Не найдёте обещания, что если следовать этим советам, жизнь станет лёгкой и счастливой. Философия – это не терапия и не самопомощь, хотя она может способствовать и тому, и другому. *Философия – это работа мысли, требующая усилия.* Книга требует от Вас готовности думать, сомневаться, пересматривать привычные понятия. Она требует *интеллектуальной смелости – не той, что выражается в агрессивном отстаивании своей точки зрения, а той, что позволяет на время отпустить свою точку зрения ради поиска более широкой истины.*

Мир нуждается в мутации не потому, что он плох. Мир нуждается в мутации потому, что он стоит перед задачами, которые никогда прежде не стояли перед ним в таком масштабе. Экологический кризис, кризис идентичности, кризис доверия к институтам, угроза технологического отчуждения человека от самого себя – всё это не случайные события. Это симптомы системного сдвига, который требует системного ответа. Этот ответ не может быть дан ни одной идеологией, ни одной наукой, ни одной традицией. Он требует синтеза. И синтез начинается не на уровне политики или экономики – он начинается на уровне того, как мы думаем о бытии, о человеке, о мире. Именно здесь – исток всего, о чём пойдёт речь в этой книге. Добро пожаловать в пространство нового мышления.

Понятие «Сознательное Миротворчество» требует пояснения с самого начала. Слово «миротворчество» в его традиционном употреблении связано с дипломатией – с усилиями по прекращению вооружённых конфликтов между государствами. В моём понимании это понятие значительно шире. Миротворчество начинается внутри – с того момента, когда человек перестаёт вести войну с самим собой. С теми частями себя, которые он осудил, вытеснил, спрятал. Со своим прошлым, которое не отпускает. Со своими страхами, которые управляют, пока не осознаны. Только тот, кто заключил мир внутри, способен быть подлинным миротворцем снаружи – не в силу морального превосходства, а в силу изменившейся архитектуры опыта. Также "миро-творчество" - это о творении Мира. Сознательной созидательной деятельности, выходящей за пределы исключительно личных интересов. Творить мир как разрешение конфликтов, творить Мир как систему. И делать это сознательно.

«Сознательность» в этом словосочетании указывает на качество присутствия – на способность действовать из ясного понимания, а не из автоматических реакций, унаследованных паттернов, страха или желания одобрения. Сознательность – это не просветлённость в экзотическом смысле. Практика, которая доступна каждому и которая развивается через усилие. Через готовность задерживаться в неудобных вопросах. Через дисциплину наблюдения за собой. Через мужество признавать то, что замечаешь. Сознательное

Миротворчество является не идеологией и не религией – это дисциплина ума и сердца, которая может практиковаться людьми любых убеждений.

Почему сейчас? Почему именно в наше время этот проект является не просто желательным, но необходимым? Потому что мы живём в эпоху беспрецедентной взаимозависимости и беспрецедентного могущества. Действия отдельного человека, отдельной корпорации, отдельного государства оказывают влияние на всю систему в целом. Технологии, которые мы создаём, способны каккратно умножить человеческое благополучие, так и уничтожить условия человеческого существования. Климатические изменения, ядерное оружие, искусственный интеллект – всё это инструменты, чьи последствия несоизмеримы с уровнем сознания, на котором они создавались. *Вооружить человека новыми возможностями, не изменив архитектуры его мышления и ценностей – значит создать более эффективную машину для производства катастроф.*

Существует соблазн считать, что проблемы мира решаются на уровне политики, экономики, технологий. Это правда – но не вся правда. *Политические институты создаются людьми – с их мышлением, их ценностями, их слепыми пятнами. Экономические системы воспроизводят те антропологические допущения, которые лежат в их основе. Технологии усиливают те импульсы, которые вкладывают в них их создатели.* Если в основе всего лежит дихотомическое, кон-

курентное, враждебное мышление – никакая политическая или технологическая реформа не изменит фундаментального характера производимой цивилизации. *Изменение должно начинаться на уровне того, как человек думает о себе, о других, о своём месте в мире.* Именно это является задачей философского ядра, которое Вы найдёте в первой части этой книги.

Глава 1. Онтология целостности – преодоление дихотомий

*Противоречие есть критерий истины,
отсутствие противоречия – критерий
заблуждения.*

– Георг Вильгельм Фридрих Гегель

Всякая философия начинается с удивления. Удивления перед тем, что есть, – и перед тем, что есть именно так, а не иначе. Но за тысячелетия философской традиции это первичное удивление было во многом заслонено другим, более тревожным импульсом: желанием разделить мир на части, классифицировать их, противопоставить и затем объяснить одно через другое. Из этого импульса родилась великая традиция западной метафизики – с её парами противоположностей, бинарными оппозициями, дуализмами. Бытие и небытие. Форма и материя. Тело и душа. Природа и дух. Субъект и объект. Каждая из этих пар стала точкой кристаллизации целых философских систем, научных парадигм, теологических споров.

Но есть парадокс, который пронизывает всю эту традицию: чем тщательнее мы разделяем мир на противоположности, тем больше обнаруживаем, что они неотделимы друг от друга. Гегель видел это с предельной ясностью. В его «На-

уже логики» бытие и небытие не просто противостоят – они переходят друг в друга, и именно в этом переходе рождается то, что он называл Werden – становление. Бытие, взятое в чистом виде, неотличимо от небытия: оба абсолютно неопределённые, оба пусты. Это не парадокс, требующий устранения, – это онтологическое откровение, требующее осмысления. Реальность не располагается ни на одном из полюсов – она живёт в движении между ними.

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.